

Она не была уверена в том, что чувствует. Это не был гнев или чувство праведности. Это было желание решить эту проблему и знание, что она должна действовать сейчас.

Хотя ситуация изменилась, и она могла действовать одна, ей по-прежнему нужна была поддержка семьи.

Элла кивнула и твердым голосом обратилась к Эвану.

— Нет, засуха уже началась. В ближайшем будущем дождя не будет. Ты можешь себе это представить? Это не значит, что будут лишь кратковременные дожди. Дождя не будет вообще. Возможно, мы сможем пережить этот сезон с тем, что у нас есть в запасе, но мы не продержимся до предстоящей осени. Возможно, засуха будет и после этого сезона.

Лицо Эвана побледнело, когда он выслушал слова Эллы.

Это было ужасающее предположение. Если то, что она сказала, — правда, то это будет национальная катастрофа.

Это было не просто сказать. Но было какое-то жуткое чувство в том, что Элла говорила такие страшные слова без единого сомнения.

«Почему она была уверена в этом?» — Эван не мог найти никаких доказательств того, что ее слова были правдой, ведь в прошлом году плоды священного дерева были собраны и подарены императору.

«Стоп. Что случилось с плодами в этом году?» — задался вопросом Эван.

Сейчас плоды должны были быть собраны и в течение этих двух месяцев доставлены во дворец.

Эван посмотрел на сестру.

— Если тебе трудно поверить в мои слова, то пошли кого-нибудь на гору Доллана и проверь фрукты. Также я послала Смилу собрать несколько камней воды. К сожалению, мне не удалось собрать много, чтобы люди не заметили. Можешь ли ты собрать немного для меня? — спросила Элла.

— Камни воды? Зачем тебе это нужно?

Камень воды содержал в себе мощную энергию воды. Его производила семья герцога Уинсролов. Они производили их в ограниченном количестве. В результате их было трудно достать, и они стоили очень дорого.

Даже если бы у Эллы были деньги, чтобы купить их, покупать было нечего.

Что же заставило ее обратиться к семье с просьбой купить их? Засуха?

Камней воды было недостаточно, чтобы решить проблему засухи. Этого было бы недостаточно, даже с помощью легендарного Великого Мага. Мало того, что камни не обладали достаточной силой, чтобы вызвать дождь, но еще и волшебник с такой силой давно покинул этот мир.

— Я отдам их человеку, который сможет остановить засуху, — сказала Элла.

— Кто этот человек? — спросил Эван.

— Я еще не знаю, — ответила Элла.

— Элла!

— Я прочитала об этом в книге. В трех империях наступит засуха, когда придет время смены следующего поколения драконов. Помнишь засуху в Тойкене в прошлом году? Следующая случится в Мартине или Даффспе. Поскольку мы не видели дождя в течение последних двух месяцев, я подозреваю, что наша империя следующая. Мы должны быть готовы.

Несмотря на то, что Элла говорила настойчиво, Эвану все еще было трудно ей поверить.

Смена поколения драконов происходила, возможно, раз в несколько веков. Кроме того, засухи случались несколько раз в год в каждой стране. Сказать, что предстоящая засуха в империи Тойкен — это знак того, что произойдет смена поколения драконов, было слишком

Однако Эван не мог полностью отрицать возможность этого из-за уверенности своей сестры.

Конечно, реакция Эвана была вполне нормальной. Элла знала, что и сама бы не поверила в подобные заявления, если бы кто-то сказал ей об этом. Поэтому она не удивилась и не рассердилась на Эвана.

Наоборот, она была благодарна Эвану за то, что он не отмахнулся от нее за бессмысленные мысли.

Даже когда они говорили о возможной трагедии, Элла не могла стереть улыбку со своего лица. Она знала, что ее брату небезразлично то, что она говорит.

С другой стороны, Эван недоумевал, почему его сестра улыбается.

— Я знаю, в это трудно поверить.

Эван кашлянул и отвел взгляд. Он утверждал, что всегда будет доверять ей, несмотря ни на что, но в этой ситуации ему было трудно поверить ей. Он не был достоин быть ее братом. Другого способа выразить это не было.

— Я понимаю. Я бы тоже не поверила. Я вообще-то собиралась волноваться, если бы ты так легко мне поверил. Я бы даже подумала, что мне не стоит больше с тобой разговаривать, если ты станешь канцлером.

Элла сказала эти слова, чтобы утешить его, но вскоре поняла, что и вправду могла бы так отреагировать, если бы Эван так легко поверил ее словам. Она бы беспокоилась, что он окажется достаточно порядочным, чтобы не преследовать собственную выгоду. Это казалось невозможным.

— О чем ты говоришь? Я же твой брат. Нет ни одной причины в мире, чтобы ты перестала со мной общаться.

— Конечно. Я считаю удачей, что ты не из тех братьев, которые верят во всякую ерунду от своей сестры.

— Элла...

Элла рассмеялась из-за обеспокоенного выражения лица Эвана.

После продолжительного смеха Элла с серьезным выражением лица посмотрела на него.

Эван, обеспокоенный улыбкой Эллы, прочувствовал изменившуюся атмосферу и стал серьезным.

Хотя, к счастью, он не так легко поверил ей, часть ее души желала, чтобы он понял логику ее слов, прочитав книгу. Если не удастся убедить его с помощью книги, то у Эллы не останется другого выбора, кроме как говорить по-другому. И она сомневалась, что это может поставить ее в затруднительное положение.

— Я говорю серьезно. Ты должен мне поверить. Все, что я только что рассказала тебе, было моим доказательством. Но...

Элла прикусила губу, колеблясь. Она спрашивала себя, был ли это ее единственный выбор. Поразмыслив мгновение, она решила, что должна это сделать.

Пока Элла раздумывала, Эван начал нервничать, заметив нерешительность в ее голосе.

После минутного молчания Элла сказала:

— Я видела это во сне. Это был ужасный сон. Я не хочу, чтобы это случилось. Ты должен помочь мне. Даже если я ошибаюсь, мы все равно должны быть готовы к этому.

<http://tl.rulate.ru/book/58874/2319088>